Цю Чэньси сжала кулаки. В ее глазах вспыхивали ненависть и насмешка.

Глаза Цю Чэньси как бы говорили Цяо Нань, что та, должно быть, глупа и говорит во сне. Учитывая качества Цяо Нань, ей хотелось, чтобы она была вместе с Чжай Шэном.

Цяо Нань сказала такую невероятную ложь. Если бы ее мозг не был зажат дверью, она бы никогда в это не поверила.

Цю Чэньси поджала губы и забрала свои деньги. "Раз уж ты действительно не собираешься мне говорить, то забудь об этом. Конечно, ты не хочешь рассказывать мне о ситуации с той женщиной, но можешь ли ты не упоминать никому о том, что я пришла искать тебя сегодня? Никому ни слова?".

"Конечно".

"Спасибо. Извините за беспокойство. Я ухожу." Убедившись, что Цяо Нань не может дать ей ответ, Цю Чэньси не стала тратить время. Она сразу же забрала свои деньги и ушла. Ее поведение резко отличалось от того жалкого и искреннего взгляда, который она изображала раньше. Она была совершенно другим человеком.

"Наконец-то она ушла". Цяо Нань попятилась назад. После этого случая, она надеялась, что когда Цю Чэньси захочет в будущем расследовать дело о той женщине, она перестанет подозревать, что это она. Было бы лучше, если бы она вообще перестала беспокоить ее в поисках подсказок.

Из-за того, что Цю Чэньси постоянно нагнетала обстановку, Цяо Нань очень боялась, что Мяо Цзин узнает правду, когда все выйдет из-под контроля.

"Не кажется ли тебе, что ты слишком рано чувствуешь облегчение?" Ши Цин скрестила руки и пнула Цяо Наня.

"Черт, когда ты вошел? Почему не было никакого шума?" Цяо Нань подпрыгнул в шоке. "Что-то не так. Когда Цю Чэньси вошла, я четко закрыла дверь. Когда она уходила, я также слышал, как она закрыла главную дверь. Как ты вошел?"

"Стена в вашем доме невысокая. Разве мне не легко войти?" дерзко сказала Ши Цин. Она выбрала удобное место и села, как будто была у себя дома. "Я гостья. Принеси мне чашку чая".

Еще один, который забрался на стену?

О, черт!

Неужели эти люди приобрели навыки перелезания через стены чужих домов, когда служили в армии? Что это была за армия?!

Цяо Нань не хотела этого делать. Она потратила много энергии в разговоре с Цю Чэньси. "Мой дом как раз такой большой. Ты сможешь увидеть все с одного взгляда. Если тебе нужна вода, иди и принеси ее сама. В противном случае не пейте".

Все приходили к ней домой, чтобы притвориться боссом?

Извините, она их не развлекала!

"Ничего страшного, если не хочешь". Ши Цин фыркнула. Она не стала наливать себе воду. Вместо этого она открыла холодильник и достала молочное мороженое, которое Цяо Дунлян специально купил для Цяо Нань, и начала жевать его. "Ты что, совсем с ума сошла? Ты сказала Цю Чэньси, что ты та самая женщина. Что если она приняла это за правду?"

"Когда ты успел?" Цяо Нань сузила глаза на Ши Цин.

"Когда она была здесь, я был здесь".

"У тебя есть шпион в семье Цю?"

Ши Цин взмахнула ногами. "Ты думаешь, я просто так пробыла месяц в доме семьи Цю?"

Цяо Нань показала Ши Цин большой палец вверх. Она сняла шляпу перед Ши Цин. Она, конечно, верила, что Ши Цин, эта молодая женщина, раньше проходила обучение в армии. Иначе она не смогла бы так хорошо играть в эту шпионскую игру. Она не была похожа на семью Цю из четырех человек, которая не предпринимала никаких превентивных мер. "Будьте уверены. Я не знаю, почему Цю Чэньси придерживается такого мнения, но она уверена, что я не вовлечена ни в какие любовные отношения из-за моих хороших оценок. В частности, она считает невозможным, чтобы у меня были отношения с братом Чжаем. Я не боялась говорить правду, потому что она не поверит. Чем больше я признаюсь в этом, тем больше она не поверит".

Ши Цин съела мороженое в мгновение ока. "Возможно, она слишком умна для своей собственной пользы. Отлично. Похоже, я зря за тебя волновалась.

Твои физические способности слабее, чем у Чжу Баогуо, но твои умственные способности заслуживают похвалы. Похоже, что Цю Чэньси тебе не пара".

"Ты хвалишь или высмеиваешь меня?" Цяо Нань поджала уголки губ. Она пнула мусорный бак в сторону ног Ши Цин. Затем Ши Цин быстро бросила в него палочку от съеденного мороженого.

"Конечно, я тебя высмеиваю", - сказала Ши Цин как о чем-то само собой разумеющемся. "Ты слабак с хорошими мозгами, но плохим телосложением. Я смотрю на тебя свысока".

Если бы Чжу Баогуо не был так слаб, а Цяо Нань не казался сильнее его, она бы не бросилась к нему в панике, получив известие о том, что Цю Чэньси пришел искать неприятности. "Правильно, пожалуйста, не пойми меня неправильно, что я беспокоюсь о тебе. Хотя мать Цю Чэньси носит фамилию Ци, а не Ши, она также является членом моей семьи Ши. Пока Цю Чэньси имеет какое-то отношение к семье Ши, я должен следить за ней ради репутации семьи Ши".

Отец рассказал ей, что много лет назад, когда Чжай Яохуэй уже подал заявление о браке с Мяо Цзин и даже разослал приглашения на свадьбу, и все ждали свадебного банкета, эта "добрая" тетушка оказала давление на мужчин в семье Ши, чтобы заставить Чжай Яохуэя жениться на ней. Ши Цин стало стыдно, когда она подумала об этом.

Хотя в то время семья Чжай не была такой грозной, как сегодня, их тоже нельзя было недооценивать.

Если бы они действительно спровоцировали семью Чжай, семья Ши оказалась бы в большой беде. Она действительно не знала, о чем думала ее тетя, чтобы придумать такую плохую идею.

Учитывая плохое поведение Ци Минлань, чтобы предотвратить ситуацию "как мать, как дочь", Ши Цин могла только следить за ними от имени семьи Ши.

"Хорошо, Цю Чэньси ушла. Даже если она хочет поиздеваться и потерять лицо вашей семьи Ши, она точно не будет делать этого в моем доме.

Разве ты не должен бежать и следить за ней, как ястреб? Не дай ей опозорить семью Цю и семью Ши".

"Разве я могу следить за ней двадцать четыре часа в сутки? Ни за что! Если действительно возникнет проблема, то сначала будет потеряно лицо семьи Цю. Затем в этом будет замешана семья Ши", - сказал Ши Цин, выглядя очень раздраженным. "Ладно, тебе не нужно избегать моего присутствия. Я не хочу больше оставаться в этом вашем паршивом доме".

Если бы она осталась здесь, то подумала бы о том, насколько искренним был смех брата Чжая в тот день. Ей стало бы так грустно, что она не смогла бы успокоиться.

"Прежде чем уйти, я скажу еще одну вещь. Теперь, когда Цю Чэньси и моя тетушка внимательно следят за братом Чжаем, будет лучше, если брат Чжай и ты не будете слишком тесно общаться друг с другом эти несколько дней. Иначе им придется поверить в это, даже если поначалу они не будут верить. Вы с братом Чжаем должны сами решить, что нужно делать".

Оставив эти слова, Ши Цин действительно ушла.

Конечно, она не стала уходить через главную дверь. Она перевернулась через стену.

Цяо Нань держал ее лоб, на котором были воображаемые черные линии. Ши Цин была хороша. Она могла перелезть через стену средь бела дня.

К счастью, Ши Цин была женщиной. Иначе она не верила, что никто не заметит, как она средь бела дня забирается в дом и выходит из него. Если бы перелезший был мужчиной, ее репутация была бы подмочена. В округе ее сразу бы сочли плохим ребенком.

Тем не менее, слова Ши Цин напомнили ей об этом. Очевидно, что Цю Чэньси пришел искать ее сегодня, потому что она не сдалась. Отношение Цю Чэньси было показательным для семьи Цю.

К счастью, брат Чжай в этот раз вернулся только на десять дней. Если они действительно не смогут увидеться лично, как в прошлом, они смогут позвонить друг другу.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2084222